

ГАСТРОЛИ ГРУЗИНСКОГО ТЕАТРА

В Москве, в театре б. Корш, с 1 мая начал свои гастроли Грузинский государственный театр под руководством Н. А. Марджанова.

Разнообразный репертуар, включающий классиков, могущих звучать из советской сцены («Обвечий Источник», «Урзель Агоста»), современные революционные пьесы («Гоп-ля, мы живем», «Рельсы гудят») пьесы пролетарских и левых писателей Грузии («Как это было», «Каладзе», «Бетме» Шенгелая и др. — создает театр не узко-национального, а общесоюзного значения.

Не входя в подробный разбор отдельных постановок, которые представляют разнообразие жанры сценического искусства — драму, комедию, пантомиму, — основные достижения театра можно проследить на основе трех постановок: «Гоп-ля, мы живем», «Урзель Агоста» и «Рогор» («Как это было»). Основную линию постановки экспрессивно-энергичной революционной драмы Теллера «Гоп-ля, мы живем» театр находит в максимальном сужении литературного материала и таком конструктивном оформлении, при котором использование емкости сценической площадки

психологическую и социальную трагедию.

Каков же стиль этой постановки? Не реализм, не условный реализм, не конструктивизм. Постановку нельзя уложить в готовые формулы театрального лексикона. Но вместе с тем постановка никак не является эклектической, смешивающей разные стили. Крайняя экономия декоративных средств, условная стилизация еврейских костюмов, определенная целеустремленность психологической линии акцентируется на выявлении основных, узловых моментов, подчеркивающих все остальное, создает монолитность и цельность и высокую художественность спектакля.

«Рогор» — пьеса пролетписателя Н. Напидзе — разворачивает картину поражения революции 1906 г. и живые эпизоды революционной борьбы рабочих и крестьян Грузии.

Пьеса, в некоторой части драматургически наивная, все же дала театру ценный материал. Дефекты пьесы во многом мастерством театра, умелым монтажом сценического материала с кино-эпизодами, которые заменяют «рассказ» о событиях, происходящих вне сцены.

«Гоп-ля, мы живем». 1-й акт.

«Урзель Агоста». 1-й акт.

доводится до максимальных пределов. Сценическая конструкция художника Какобадзе строгими и простыми плоскостями, при помощи организации света, создает полную свободу для развертывания самых разнообразных сцен. Кинно и радио органически входят в композицию спектакля. Сдержанная, строгая, полная внутренней напряженности игра характеризует актеров Е. Донаури (Миллер), У. Чхидзе (Томас), Х. Чичинадзе (Ворс), Ш. Ш. Гамбашидзе (Крыль). Трусслы и в жалкую фигуру Кольмана в тюрьме и его же надменно-чванливую резкость чиновника, ставшего министром, превосходно воплощает Гомеллаури.

В «Урзель Агоста» Грузинский театр нашел благодарный материал для раскрытия своих творческих сил, как режиссерских, так и актерских. Заостренность антирелигиозной концепции, выделенность психологической линии, максимальная экономия оформления (худ. Оцхели) и мастерская работа актеров создают блестящий спектакль, полный яркости против религиозного фанатизма. Безукоризненная, глубоко-трагическая Юдифь (Верико Анджапаридзе), глубокий трагизм Урзеля (У. Чхидзе), раскрытый с огромным темпераментом, спокойный и монументальный образ Десильва (Ш. Гамбашидзе), блестяще созданный образ Бен-Акибы (С. Моргалиани) и др. раскрывают напряженную

окупающую и простоту оформления (худ. Ахедзиани) дают четкий и эффектный революционный спектакль.

Нельзя не отметить несоответствия с высокой культурой театра постановки пантомимы «Ханларзи». Пантомима, вообще говоря, вряд ли может быть признана уместной формой в революционном театре; данная же пантомима по простоте слаба, невыразительна. Да и в сценическом отношении пантомима значительно ниже общего уровня театра. Пантомима представляет интерес только как показ художественно-театрального фольклора Грузии.

В целом, в лице Грузинского государственного театра под руководством хорошо известного Москве режиссера Н. А. Марджанова, при участии молодых режиссеров Абашидзе, Антадзе, Гогоберидзе, Сулиашвили, мы видим подлинный высоко-культурный театр, который блестяще справляется с разнообразным репертуаром и является самым левым театром из всех профессиональных театров Грузии. Дальнейшая работа над современным материалом, непосредственное участие в социалистической реконструкции нашей культуры дадут театру возможность укрепить свои позиции и идти по линии искания пролетарских форм выразительности в области театрального творчества.

С. АМАГЛОБЕЛИ.